

СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

УДК 04.21.51

DOI 10.17223/1998863X/29/1

М.О. Абрамова, Е.В. Сухушина

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ К ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ КАК МАРКЕР ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Отношение к третьему сектору Социально ориентированная деятельность

Некоммерческие общественные объединения являются важной частью гражданского общества. Выполняя функцию самоорганизации граждан, они нацелены на решение актуальных социальных вопросов. В данной статье представлены результаты исследования отношения населения к общественным организациям - уровня его информированности, общей оценки деятельности общественных организаций, постоянного участия граждан и готовности в будущем участвовать в деятельности данных организаций, в том числе и динамика данных показателей (сравнительный анализ результатов исследований 2011 и 2014 гг.). Полученные результаты демонстрируют тенденцию увеличения общей информированности о деятельности общественных организаций с одновременным снижением социальной активности по большинству направлений.

Социальная база гражданского общества анализируется в контексте методологии Лаборатории исследования гражданского общества ГУ-ВШЭ концепции, разделяющей граждан по уровню их социальной активности на ядро, сателлиты ядра, буфер, периферию и аутсайдеров. Анализ показывает падение интереса – уменьшился объем ядра, сателлита и буферной зоны, т.е. тех, кто проявляет устойчивую и периодическую активность в общественной деятельности или принципиальную готовность к такой работе. Одновременно увеличивается доля периферии и аутсайдеров, т.е. тех, кто не готов к участию в какой-либо социально ориентированной деятельности и в целом негативно относится к общественным организациям.

Анализ барьеров и катализаторов общественной активности показал рост функционально-прагматических настроений – главным барьером видится отсутствие свободного времени, а среди катализаторов наблюдается рост роли личных выгод.

Ключевые слова: гражданское общество, общественные организации, общественная активность, гражданское участие, Томская область.

Гражданское общество в широком смысле представляет собой сферу, непосредственно не включенную в структуры государства и экономики (бизнеса). К гражданскому обществу принято относить сферы наиболее близкого общения (прежде всего, речь идет о семье), социальные движения, различные формы публичной коммуникации и общественные объединения. Развитому гражданскому обществу должен быть присущ высокий уровень свободной самоорганизации, самоконституирования и самомобилизации [3. С. 7]. Эффективным способом такой самоорганизации граждан являются объединения, как существующие в виде открытых ассоциаций, так и оформленные в виде правовых форм общественных и других некоммерческих организаций

(НКО). Необходимой частью гражданского общества являются общественные объединения. Во второй главе «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации указана беспрепятственная возможность граждан объединяться по интересам и целям: «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется». Кроме того, подчеркивается добровольность участия «Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем» [1]. Помимо добровольности, обязательными признаками общественного объединения являются отсутствие коммерческих выгод, самоуправляемость, а также общность интересов объединившихся граждан, реализующих общие цели [2].

Общественные организации считаются значимыми социальными акторами и определяющим компонентом гражданского общества. Как количественные показатели деятельности общественных объединений (общее число, размеры и сферы деятельности последних), так и субъективное их восприятие гражданами, готовность населения участвовать в их деятельности являются маркерами состояния гражданского общества в целом.

Нами рассматривается вторая часть, а именно, отношение населения к общественным организациям. Данная цель достигалась путем выявления ряда параметров, а именно: уровня информированности населения об общественных организациях, общей оценки деятельности общественных организаций, настоящего участия граждан и готовности в будущем участвовать в деятельности данных организаций.

Федеральный закон «Об общественных объединениях» выделяет различные организационно-правовые формы объединений, среди них: общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной самодеятельности; политическая партия [2]. В данной статье не акцентируются различия в форме объединений, поэтому термины «общественные организации», «общественные объединения», «некоммерческие организации (НКО)», а также «третий сектор» (первый сектор – политическое общество, государство, второй – экономическое общество, бизнес) используются как синонимы. Одновременно политические партии, хотя и регистрируются в форме общественных объединений, будут исключены из анализа, поскольку они, прежде всего, определяют политическую структуру общества, участвуют в политических процессах.

Эмпирической базой для написания статьи выступили социологические исследования, проведенные методом полуструктурированного интервью. Было проведено два опроса населения в Томской области по заказу ТООФ «Центр общественного развития». Полевой этап первого исследования – ноябрь 2011 г., второго – сентябрь 2014 г. В обоих случаях основным местом опроса выступил Томск, а также были взяты иные муниципальные образования Томской области. В первом исследовании были взяты четыре сельских района области, во втором – г. Северск и два сельских района (Кривошеинский и Парабельский). Тип построения выборки – непропорционально стратифи-

цированная. Кроме того, для корректировки собираемых данных применялась процедура квотирования (по полу и возрасту). После полевого этапа для получения корректных данных проводилась процедура взвешивания. Объем выборки (число анкет, вошедших в обработку для подсчета результатов) в первом исследовании – 800, во втором – 560 человек. Данные обрабатывались с помощью пакета SPSS. Поскольку инструментарий и выборка по большей части совпадают, это дает возможность сравнения и выявления основных тенденций и изменений за три года.

Информированность о «третьем секторе»

В России имеется достаточно широкая законодательная база, регулирующая деятельность добровольных объединений. Среди них – Федеральный закон «Об общественных объединениях» [2], принятый в 1995 г., а также Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 1996 г. [3]. На момент написания статьи Реестр зарегистрированных некоммерческих организаций в России составляет 225723 организации [5]. Деятельность так называемого третьего сектора освещается в средствах массовой информации. А внесение в законодательство поправок о так называемых иностранных агентах вызвало общественный резонанс и широкие обсуждения.

Одновременно фактически каждый шестой (16%) сегодня признается в том, что ничего не знает об общественных организациях. Если же с уровня теоретического знания, перейти на более конкретный, то степень информированности оказывается еще ниже: очень высока доля тех, кто ничего не слышал о работе НКО в Томской области (40%). Еще более низкий уровень информированности о «третьем секторе» обнаруживается, когда на просьбу назвать конкретные организации большинство отказывается (65%), говоря, что они таковых либо не знают вовсе, либо забыли название. При этом среди оставшейся трети (35%) нередко, на самом деле, упоминаются не конкретные наименования, а направление деятельности, например «детские организации», «ветеранские», «профсоюзы», «профком» и пр. Если же и называются организации, то обычно респонденты ограничивались одним-двумя, реже тремя наименованиями.

Хотя у большинства поверхностная информированность об общественных организациях имеется: почти половина (47%) говорят, что точно знают о том, что представляют собой общественные организации, и примерно треть (35%) слышали об их существовании, но что это – точно сформулировать не смогут. Большинство, так или иначе, знакомы с деятельностью общественных организаций Томской области: опыт личного взаимодействия с данными организациями имеется у каждого пятого (18%) и многие (38%) слышали что-либо об их деятельности.

Любопытно, что за прошедшие три года число людей, не имеющих никакого представления о том, что такое общественные организации, уменьшилось (на 13%) и одновременно увеличилась доля ничего не знающих о деятельности именно томских организаций (на 5%).

Оценка деятельности общественных организаций

НКО объединяют граждан для решения важных для населения задач, они агрегируют и вербализуют интересы различных слоев и таким образом выступают одним из средств по реализации существующих в обществе проблем. Хотя одним из основных лозунгов при их создании является «самопомощь», нередко данные организации играют роль дополнения, а порой и альтернативы традиционному государственному покровительству [4]. При этом в ряде случаев, получая гранты и субсидии, общественные организации напрямую выполняют государственный заказ. Также важны их социальные функции, реализуемые при обращении к ним клиентов-граждан (хорошо это видно на деятельности благотворительных обществ). И если в большинстве так называемых демократических стран в принципе не оспаривается необходимость существования как гражданского общества в целом, так и общественных организаций в частности, то результаты проведенных исследований демонстрируют иную картину.

Согласно данным исследования, в Томской области большинство (62%) в целом признают значимость общественных организаций для современной России, полагая, что они нужны и должны действовать в настоящий исторический период. Однако есть и те, кто придерживается противоположной позиции (13%). За прошедшие три года уменьшилось число тех, кто видит значимость НКО (на 7%).

Большинство (57%) видят пользу, приносимую «третьим сектором» для всего общества, но каждый пятый, что представляет собой достаточно весомую часть населения (22%), считает, что общественные организации нужны только их создателям.

Половина (49%) не согласны с суждением, что общественные организации представляют собой способ для «отмывания» денег, но более четверти (29%) высказывают противоположное мнение. Можно отметить, что число тех, кто подозревает НКО в данной незаконной деятельности, несколько снизилось за три года (на 6%).

По отношению к томским организациям обнаруживается еще более критический настрой, здесь мнения значительно более поляризованы. Каждый четвертый считает, что томские НКО работают эффективно (26%) и не соглашается с тем, что в Томске и Томской области мало организаций, делающих что-либо полезное (26%). Одновременно противоположная позиция свойственна фактически такому же числу опрошенных: почти четверть не замечают эффективности в деятельности общественных организаций (23%) и думают, что приносящих пользу среди них мало или почти нет (24%).

В 2011 г. значительная часть опрошенных не смогли оценить работу томских организаций. Однако сегодня мы обнаруживаем значительный рост данных показателей (на 12–18%). В 2014 г. половина опрошенных затруднялись с ответами и не смогли дать никаких оценок работе томских организаций (51–50%).

Что касается представлений о мотивации общественников, то здесь мнения разделились на почти равные группы. Однако все-таки больше тех, кто говорит, что большинство руководителей общественных организаций – честные люди, преданные своему делу (37%). Треть же населения (34%) склонны видеть иные скрытые мотивы в работе лидеров НКО.

Участие в общественной деятельности

Для нормального функционирования общественным организациям недостаточно опираться только на трудоустроенных в них работников. Принцип добровольного участия предполагает широкую волонтерскую сеть, которая в несколько раз (иногда в десятки и сотни) может превышать число постоянных сотрудников. По данным международных исследований населения 37 стран, в среднем 12% взрослого населения заняты полный рабочий день как добровольцы, в то время, как данные по России варьируются: замеры показывают от 33 до 53% населения (по исследованиям 2011 г.), когда-либо задействованного в волонтерской деятельности [7].

Как показывает наше исследование, опыт участия в деятельности общественных организаций имеется у каждого четвертого жителя области (26%). При этом сравнение с результатами аналогичного исследования 2011 г. демонстрирует падение общественной активности: три года назад в деятельности НКО принимало участие более трети населения (38%). При этом важно подчеркнуть, что в данном случае не выдвигалось критерия постоянного или регулярного участия, достаточно разовых действий. Однако акцентировалось, что не следует учитывать деятельность в таких организациях, имеющих форму общественных объединений, как ТСЖ, ЖСК, садовые и дачные товарищества и политические партии.

Демографический анализ показывает, что участие в работе общественных организаций связано с двумя факторами. Первым фактором является уровень образования: с ростом образования растет и частота участия в общественной деятельности. Так, среди лиц, имеющих среднее образование, в общественной деятельности принимали участие 16%, среднее специальное – 21%, неоконченное высшее – 29%, высшее – 32%.

Вторым фактором, влияющим на участие в общественной деятельности, является уровень дохода: чем выше благосостояние у группы, тем выше уровень участия в общественной деятельности. Так, в группе, доход которой составляет ниже 10 тысяч рублей, принимал участие в деятельности НКО каждый шестой опрошенный (16%), а в самой высокодоходной группе (вариант ответа 50 тысяч рублей и более) уже каждый второй опрошенный (50%).

Отдельно стоит отметить, что более активной группой в данном случае являются пенсионеры, среди которых треть имеет опыт работы в НКО (33%), в то время как среди студентов и учащихся в деятельности организаций «третьего сектора» принимали участие только четверть (24%), что достаточно близко к среднему показателю по всем сферам деятельности (26%).

Наиболее популярным видом активности остается добровольчество и волонтерство, предполагающие работу без денежной компенсации (56% от числа участвующих в общественной деятельности). На втором месте идет членство в общественной организации (23%), на третьем – организация общественных событий, мероприятий (10%), замыкают перечень спонсорство и благотворительность (7%) и руководство общественной организацией (6%).

Сравнительный анализ с результатами 2011 г. демонстрирует увеличение понимания в отношении определения собственной общественной активности: только 2% по сравнению с 11%, зафиксированными три года назад, затруднились оценить, в качестве кого они работали в общественной организации.

За счет определившихся увеличилась доля как добровольцев и волонтеров (с 49% в 2011 г. до 56%), так и сотрудников общественной организации (с 15% до 23%); доля остальных позиций изменилась незначительно.

В исследовании 2014 г. было выяснено, что добровольчество и волонтерство в большей степени распространены среди молодых респондентов – их выбрали подавляющее большинство (75% респондентов) среди возрастной группы до 29 лет. Среди самой возрастной группы (55 лет и старше) наиболее популярным был ответ «сотрудник или член организации» – его выбрали чуть менее половины (42% опрошенных), что говорит о популярности различных типов активности у разных возрастных категорий.

Социальная база гражданского общества в Томской области

Для анализа социальной базы Томской области была использована концепция разделения граждан на ядро, сателлиты ядра, буфер, периферию и аутсайдеров, которая применялась и в исследовании 2011 г.¹ [8].

Под ядром гражданского общества подразумеваются граждане, которые являются членами и/или участвуют в деятельности общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, гражданских инициативах, вовлечены в отношения добровольчества и филантропии, готовы объединяться для совместных действий, если их идеи и интересы совпадают, а также демонстрируют информированность об организациях «третьего сектора» и гражданских инициативах. Вторую группу, «сателлит ядра», составляют люди, не принимающие регулярного участия в деятельности НКО и гражданских инициативах, однако готовые объединяться для совместных действий. Это группа неравнодушных людей, готовых протянуть руку помощи людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, владеющих информацией о деятельности гражданских организаций и иных общественных инициативах. Третья группа, «буферная зона», представляет собой промежуточное звено между активом и периферией социальной базы. Ее представители потенциально готовы объединяться для совместных действий, но реально не участвуют в них, не занимаются частной благотворительностью или добровольчеством и не информированы в достаточной мере о работе существующих организаций. Четвертая группа, «периферия», не готова к объединению с другими людьми для решения коллективных задач, достижения общих целей, но при этом они имеют склонность к благотворительности, знают о существовании и деятельности некоторых общественных организаций. Наконец, пятая группа, «аутсайдеры», – это те, кто не обладают ни одним признаком принадлежности к социальной базе гражданского общества. Ниже приведена сравнительная таблица по России и Томской области, показывающая распределение общества по обозначенным группам.

Согласно концепции, к ядру, т.е. людям, демонстрирующим постоянную общественную активность, относятся сотрудники общественных организаций, их руководители и организаторы событий; к сателлитами ядра относятся люди, периодически участвующие в общественной деятельности – волонтеры и благотворители.

¹ Использована методология Лаборатории исследования гражданского общества ГУ–ВШЭ.

Таблица. Социальная база гражданского общества в России и Томской области (в %)

Группа	Россия (2008)	Томская область (2011)	Томская область (2014)
Ядро	7,7	11,75	10,06
Сателлит ядра	26,6	20,8	16,52
Буферная зона	26,5	28,4	24,18
Периферия	30,4	13,25	16,15
Аутсайдеры	8,8%	25,8	33,09

Сравнительный анализ результатов исследований показывает, что за три года несколько уменьшился объем ядра (с 12 до 10%) и имеется снижение размеров сателлита и буферной зоны (по 4% для каждого). Напротив, наблюдается рост периферии (на 3%), но еще больше аутсайдеров (на 7%). Данная ситуация объясняется падением интереса к общественной деятельности и подтверждает вышеописанные результаты.

Приоритеты общественной активности

Для оценки приоритетов общественной активности респондентам задавалось два типа вопросов – в одном оценивалось представление о важности для общества 10 различных сфер, в другом реальная активность и готовность участвовать в общественной деятельности в данных сферах.

К наиболее важным в смысле участия общественных организаций относятся такие направления, как улучшение качества медицинских услуг, защита прав граждан и помощь нуждающимся, в том числе беженцам: подавляющее большинство (от 84 до 89%) отмечают данные направления как очень (50–60%) или скорее важные (24–39%). Далее по степени важности отмечается охрана окружающей среды (83%), спорт, досуг и здоровый образ жизни (80%), благоустройство (80%), улучшение качества культуры (77%) и контроль за деятельностью государственных органов (70%).

Значительно реже как важное направление работы НКО видится межнациональное и конфессиональное согласие (44% отмечают как важное, 29% – напротив, как незначимое). Единственной сферой, относительно которой превалирует число полагающих, что данное направление деятельности неважно для работы НКО, является укрепление религии и духовности (так, 41% отмечают, что общественные организации не должны заниматься данным направлением, 35% придерживаются противоположной позиции).

Настоящая и потенциальная готовность населения участвовать в деятельности НКО достаточно высока – общее количество участвовавших и готовых участвовать в общественной деятельности составляет от 16 до 46% по разным направлениям.

При анализе реальной активности видно, что наиболее актуальным направлением деятельности является деятельность, связанная со спортом, досугом и здоровым образом жизни (23%) и благоустройством (22% опрошенных), третье по популярности направление занимает деятельность, связанная с помощью нуждающимся (15%), четвертое место занимает охрана окружающей среды (11%).

Наибольшую готовность участвовать в общественной деятельности вызывают такие сферы, как:

- помощь нуждающимся, в том числе беженцам, – 31%;
- защита прав граждан – 30%;
- улучшение качества медицинских услуг – 29%;
- охрана окружающей среды – 27%;
- улучшение качества культуры и образования – 27%.

Особое внимание обращают на себя две сферы деятельности – защита прав граждан и улучшение качества медицинских услуг, именно в этих направлениях наблюдается наибольшая разница между уже участвующими (по 6%) и готовыми участвовать в общественной деятельности в рамках данных направлений (30 и 28% соответственно).

В то же время необходимо отметить, что общественная активность населения как в целом, так и по всем отдельным направлениям по сравнению с 2011 г. снизилась, причем по некоторым направлениям значительно: в сфере культуры и образования она снизилась на 17 % (с 26 до 9%), в сфере спорта, досуга и здорового образа жизни – на 15% (с 38 до 23%), а в деле охраны окружающей среды – на 14% (с 25 до 11%).

Исследование 2014 г. демонстрирует уменьшение буферной зоны, которую составляют люди, ранее не участвовавшие в общественной деятельности, но готовые к ней – по сравнению с 2011 г. средний процент, взятый по всем сферам, уменьшился на 4 пункта – с 28 до 24%. Уменьшение коснулось почти всех сфер, за исключением позиций помощь нуждающимся, в том числе беженцам, и улучшение качества культуры и образования. Наиболее значительное падение готовности демонстрирует такая сфера, как контроль за деятельностью государственных органов (с 36 до 20%).

Так называемая периферия, состоящая из людей, выбравших вариант ответа «пока не готов, но, возможно, буду участвовать в общественной деятельности», демонстрирует положительную динамику – по сравнению с 2011 г. она увеличилась на 3 пункта (с 13 до 16%).

В целом результаты сравнительного анализа по участию, готовности и вероятности участия в общественной деятельности демонстрируют снижение общественной активности при частичном сохранении ее потенциала.

Процент граждан, которые не участвовали в общественной деятельности и не собираются этого делать, колеблется в пределах от 27 до 50% в зависимости от сферы общественной активности. Необходимо отметить значительное усиление изначальной скептической позиции граждан: в исследовании 2011 г. пределы колебаний составили 20–33%.

Средний процент граждан, которые не принимали и не будут принимать участия в общественной жизни, по всем сферам составляет 33%. Эту группу можно отнести к аутсайдерам, и сравнение с результатами исследования 2011 г. демонстрирует ее увеличение – в 2011 г. этот показатель составлял 26 %.

Интересным представляется и анализ наименее популярных направлений общественной активности. 50% респондентов никогда не участвовали и не желают участвовать в будущем в общественной деятельности, касающейся сферы укрепления религии и духовности. Второе место делят направления, нацеленные на достижение межнационального и конфессионального согласия и на контроль за деятельностью государственных органов (по 44%). Только в отношении этих трех направлений нежелание участвовать превы-

шает нынешнее участие или потенциальную готовность к нему. Скорее всего это связано с тем, что формы общественной деятельности в данных сферах еще не определены и работа в их направлении сопряжена с серьезными рисками. Это подтверждает и тот факт, что позиции «укрепление религии и духовности» и «межнациональное и конфессиональное согласие» вызвали наибольшие затруднения с ответом (22 и 25% соответственно).

Доля людей, имевших опыт конкретной общественной деятельности и не желающих его повторять, небольшая: в отношении всех сфер ответ «участвовал, но больше не буду» имеет наименьшую долю от всех вариантов ответа и колеблется от 1 до 3% в зависимости от сферы.

Катализаторы и барьеры общественной активности

Одним из направлений исследования было выявление барьеров и катализаторов активной гражданской позиции. При анализе барьеров было выявлено, что главное препятствие для активного гражданского участия – это высокая занятость и отсутствие свободного времени для общественной деятельности¹ (55%). На втором месте – низкая информированность о деятельности НКО: вариант ответа «у меня нет информации для того, чтобы принять решение (не понимаю, чем могу помочь)» (36%). Далее с большим отрывом идут факторы, связанные с оценкой деятельности самого «третьего сектора»: такой вариант ответа, как «не верю в искренность и честность намерений организаторов», выбрал почти каждый пятый опрошенный (19%), немного меньшую популярность получил ответ «в Томской области нет эффективно работающих организаций» – его выбрали 16% респондентов. Такой вариант, как «считаю деятельность общественных организаций в принципе не нужной обществу», был самым маловостребованным – только 4% опрошенных указали его².

Сравнение с результатами исследования 2011 г. показывает, что значительно возрос показатель ответа «нет свободного времени» – в 2011 г. он занимал второе по популярности место (его выбрали 25% опрошенных), на первом месте находился вариант «нет информации, чтобы принять решение» – тогда его выбрал 31% респондентов. В остальном порядок мешающих факторов остался таким же, но увеличилось общее количество выборов.

Другая сторона медали – потенциальные стимулы к большему участию. К наиболее значимым катализаторам общественной деятельности можно отнести следующие факторы:

- реальная польза обществу – 39%;
- конкретная польза мне и моим близким – 27%;
- угроза жизни здоровью или благосостоянию мне или моим близким – 25%;
- если деятельность не потребует много времени, сил – 22%;
- если можно будет научиться чему-то новому – 21%.

Менее значимыми, но все же весомыми катализаторами являются получение прибыли (17%) и рост карьерных возможностей (12%)³.

¹ В данном случае не выяснялось, объективная или субъективная эта занятость.

² Общее количество ответов превышает 100%, так как респондентам можно было выбрать до 3 вариантов ответа

³ Общее количество ответов превышает 100%, так как можно было выбрать до 3 вариантов ответа.

Сравнение с результатами исследования 2011 г. показывает, что уменьшилось значение такого фактора, как возможность приносить реальную пользу обществу (на 9%), хотя и сегодня он остается самым значимым. Одновременно повысилась роль личных «выгод»: несколько увеличилось значение конкретной личной пользы (на 3%), значительно увеличилась значимость фактора – личная угроза жизни, здоровью или благосостоянию (на 20%). По данным результатам можно сделать вывод, что наблюдается рост прагматических стимулов для общественной деятельности, хотя одновременно роль значимости для общества все же остается на первых позициях.

Обращает на себя внимание тот факт, что и при исследовании факторов, стимулирующих общественную деятельность, наибольшее количество выборов сделала младшая возрастная группа, что может говорить о том, что именно ее легче всего привлекать к социально ориентированной деятельности.

Заключение

Таким образом, мы наблюдаем тенденцию, когда на уровне социальных практик активность и заинтересованность населения в работе в НКО падает, при этом формальные показатели, напротив, несколько растут. Так, за три года общая информированность и готовность участвовать в отношении общественных организаций выросла или, по крайней мере, не изменилась. Однако на уровне конкретных социальных практик обнаруживается противоположное. Так, за три года число людей, не имеющих никакого представления о том, что такое общественные организации, уменьшилось, но увеличилась доля не знакомых с деятельностью именно томских организаций, а число не называющих ни одной конкретной организации – крайне высоко. Снизилось число тех, кто лично взаимодействовал с томскими НКО, в том числе участвовал в работе организаций «третьего сектора». Уменьшился объем ядра, спутника и буферной зоны, т.е. тех, кто проявляет устойчивую и периодическую активность в общественной деятельности или принципиальную готовность к такой работе. Одновременно увеличивается доля периферии и аутсайдеров, т.е. тех, кто не готов к участию в какой-либо социально ориентированной деятельности и в целом негативно относится к общественным организациям.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>

2. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ [Электронный ресурс] // © КонсультантПлюс, 1992–2015 Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/obob/76_1.html#p80

3. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс, 1992–2015 Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/obob/76_1.html#p80

4. Коэн Д.Л. Гражданское общество и политическая теория : пер. с англ. / Джин Л. Коэн, Эндрю Арато ; [общ. ред. И. И. Мюрберг]. М.: Весь Мир, 2003. 782 [2] с.

5. О деятельности некоммерческих организаций. Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>

6. Кляйнеберг М. Некоммерческие общественные организации в российском секторе социального обеспечения // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3, № 1. С. 134–153.

7. Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 110–119.

8. Мерсиянова И.В. Роль индивидуального субъекта и его персональных практик в формировании гражданского общества в России // Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л.И. Якобсона. М.: Вершина, 2008.

Abramova Mariy O., Sukhushina Elena V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

DOI 10.17223/1998863X/29/1

E-mail: abra@yandex.ru DOI 10.17223/1998863X/29/1

ATTITUDES OF THE TOMSK REGION POPULATION TO NON-PROFIT ASSOCIATIONS AS A MARKER OF CIVIL SOCIETY

Keywords: civil society, non-profit associations, social activity, civic participation, Tomsk region

Non-profit associations constitute an important part of civil society. Performing the function of self-organization, they are aimed at solving urgent social problems. This article presents the results of the survey research concerning the population's attitude to civil society organizations – the overall awareness and assessment of public organizations, the existing participation level and the future commitment to participate in the activities of these organizations, and the dynamics of these indicators (comparative analysis of the survey results of 2011 and 2014).

The social base of civil society is analyzed within the framework of the concept offered by the Research Laboratory of Civil Society, HSE. According to the concept, the people are divided in terms of their social activity and form the core, the satellites kernel, the buffer, as well as peripherals and outsiders. Our results demonstrate a tendency of increasing total awareness of the activities of non-governmental organizations with a simultaneous decrease of social activity in most areas. We can see loss of interest in social activities – the trend of reduction in the volume of the nucleus, the satellite and the buffer zone, i.e. those segments of the society who have a stable and periodic activity in social activities or principled commitment to that kind of work. At the same time, the share peripherals and outsiders, i.e. those who are not ready to participate in any social activities and generally possess negative attitude towards civil society organizations is increasing.

Analysis of the barriers and the catalysts of social activity demonstrated an increase of functional pragmatic attitude with “the lack of spare time” as the main barrier, and the rising importance of personal benefits as the main catalyst.

References

1. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii* [The Constitution of the Russian Federation]. Available from: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>.
2. *Federal'nyy zakon “Ob obshchestvennykh ob'edineniyakh” ot 19.05.1995 N 82-FZ* [Federal Law N 82-FZ “On Public Associations” of May 19, 1995]. Available from: http://www.consultant.ru/popular/obob/76_1.html#p80.
3. *Federal'nyy zakon “O nekommercheskikh organizatsiyakh” ot 12.01.1996 N 7-FZ* [Federal Law N 7-FZ “On non-profit organizations” of 12.01.1996]. Available from: http://www.consultant.ru/popular/obob/76_1.html#p80.
4. Cohen D.L. *Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskaya teoriya* [Civil Society and Political Theory]. Translated from English by J.L. Koen, A. Arato. Moscow: Ves' Mir Publ., 2003. 782 p.
5. *O deyatel'nosti nekommercheskikh organizatsiy* [The activities of non-profit organizations]. Available from: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>.
6. Kleineberg M. *Некоммерческие общественные организации в российском секторе социального обеспечения* [Non-profit organizations in the Russian sector of social security]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii – The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2000, vol. 3, no. 1, pp. 134–153.
7. Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема [Volunteering as a sociological problem]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 2013, no. 2, pp. 110–119.
8. Mersiyanova I.V. *Rol' individual'nogo sub'yekta i ego personal'nykh praktik v formirovanií grazhdanskogo obshchestva v Rossii* [The role of the individual and his personal practices in formation of the civil society in Russia]. In: Yakobson L.I. (ed.) *Faktory razvitiya grazhdanskogo obshchestva i mekhanizmy ego vzaimodeystviya s gosudarstvom* [Development factors of the civil society and the mechanisms of its interaction with the state]. Moscow: Verzhina Publ., 2008. 292 p.